

Научная статья

УДК 81.114.2+82.3:087.5

doi: 10.17223/19986645/95/4

Специфика языковой репрезентации модели взаимоотношений «родители–дети» в произведениях Н.Н. Носова

**Наталья Николаевна Кислицына¹,
Татьяна Владимировна Мельниченко²**

^{1,2} *Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь, Россия*

¹ *nkislitsyn@rambler.ru*

² *tanya.melnichenko@gmail.com*

Аннотация. Описываются базовые характеристики модели взаимоотношений «родители–дети», репрезентируемые в произведениях Н.Н. Носова. Компьютерная обработка корпуса текстов позволила представить языковые средства, используемые для отображения социально-ролевых и нравственно-психологических отношений в семье. Выявлено, что указанная модель базируется на непрекаемом авторитете матери, роль которой сводится к формированию у ребенка как общего представления о правилах функционирования общества, так и воспитанию частных моральных качеств: честности, трудолюбия, ответственности, чувства долга и послушания.

Ключевые слова: художественный образ, детская литература, модель взаимоотношений «родители–дети», Н.Н. Носов

Для цитирования: Кислицына Н.Н., Мельниченко Т.В. Специфика языковой репрезентации модели взаимоотношений «родители–дети» в произведениях Н.Н. Носова // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2025. № 95. С. 65–84. doi: 10.17223/19986645/95/4

Original article

doi: 10.17223/19986645/95/4

The specificity of linguistic representation of the "parent–child" relationship model in Nikolay Nosov's short stories

Natalya N. Kislitsyna¹, Tatyana V. Melnichenko²

^{1,2} *V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation*

¹ *nkislitsyn@rambler.ru*

² *tanya.melnichenko@gmail.com*

Abstract. Children's literature plays a crucial role in the shaping and developing of child's personality, his/her worldview and system of values. It reflects and reconsiders many aspects of childhood, including "parent–child" relationship. The study seeks to

explore and define the major characteristics of the "parent–child" relationship model, as it is represented in short stories by Nikolay Nosov, a famous children's writer. In the process of research, a corpus of thirty writer's works was created, and the texts were computer processed. The authors focus on the revealing of verbal indicators that represent the models of socio-psychological relations in a family. Linguistic means used to represent the dichotomy of "parents–children" relationship were analyzed. The methodology involves critical discourse analysis, content analysis, linguopoetic analysis, quantitative and qualitative methods. The results of the study of the linguistic representation of the "parent–child" model in Nosov's short stories reveal the secondary role of parental figures. It can: (a) be presented formally and latently participate in the plot development, just "giving an impulse" for a child to act or decide (47%); (b) be one of the main characters (17%); (c) be absent in the story (36%). The quantitative analysis reveals that children's first names are used more than twice as often as *mama* (Mum) and five times as often as *papa* (Dad). The results of the contextual analysis show the domination of mother's figure. The lexemes *mama* and *papa* are used much more often than neutral and official *mat'* (mother) and *otets* (father) (216 and 11, and 106 and 37, respectively), thus representing the model of a child's closer relations with a mother rather than with a father. Mother's role in Nosov's stories is confined to household chores, nutrition and looking after the children. The "mum" and "dad" concordances demonstrate both the approving and supportive style of parents' behavior and the disapproving one, sometimes with elements of labeling ("coward", "thief"). The use of formal "mother" and "father" is typical for conflict situations where parents negatively react to their child's behavior. Parents' figures are described indirectly, through their words and actions. Their main function is of a moral guidance – they strive to cultivate such qualities as responsibility, sense of duty, honesty and obedience. The model of "parent–child" relations recreated in Nosov's stories suggests parents' unquestionable authority, with abundance of directives, appeals to moral values, attempts to cause the sense of guilt. Parents' efforts *aim at* teaching a child how to adapt to the society, to follow its rules and regulations. The study of the verbal indicators that represent the models of social-and-role and moral-and-psychological relations in a family can be continued on the material of other children's literary texts, in synchronic and diachronic aspects as well as from the perspective of intercultural interaction.

Keywords: literary image, children's literature, model of "parents–children" relationship, Nikolay Nosov

For citation: Kislitsyna, N.N. & Melnichenko, T.V. (2025) The specificity of linguistic representation of the "parent–child" relationship model in Nikolay Nosov's short stories. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 95. pp. 65–84. (In Russian). doi: 10.17223/19986645/95/4

Введение

Художественная литература для детей играет важнейшую роль в процессе становления личности ребенка, формирования основ модели поведения в социуме, развития мировоззрения и ценностных ориентаций человека. Заложенное в детстве мировосприятие является фундаментом не только для формирования сознательной гражданской позиции, благополучной социальной адаптации, достижения интеллектуального и эмоционального развития, но и создания условий для успешной самореализации личности.

О растущем интересе к перечисленным вопросам и их важности для современного общества свидетельствует значительное количество научных

работ, посвященных исследованию специфики изображения образа ребенка в художественных произведениях, описанию характера взаимоотношений «родители–дети», а также анализу языковых средств и структурных особенностей текста, используемых для репрезентации модели взаимоотношений родителей и детей.

Обзор теоретической литературы за два последних десятилетия показывает, что исследовательский интерес современных ученых сфокусирован на особенностях репрезентации образа отца и матери, бабушки и дедушки, а также их роли в воспитании и становлении самооценки детей [1–4]; на вопросах формирования гендерных стереотипов в детской художественной литературе (ДХЛ) [5]; влиянии рекуррентного представления образа родительской заботы в качестве конвенционального алгоритма поведения на формирование модели взаимоотношений «родители–дети» [6]; зависимости глубины когнитивной обработки информации, поступающей из текстов ДХЛ, от их жанровой и тематической направленности [7]; развития эмпатии [8]; значимости социального контекста, лингвистического содержания и иллюстративной составляющей для успешного взаимодействия родителей и детей в процессе конструирования значения (*co-construct meaning*) [9. S. 109]; роли концептуальных культурных образов, воспроизводимых в художественной литературе, в формировании личности ребенка и его саморазвитии [10. S. 589–590, 11, 12]; корректном прочтении кросс-культурной специфики образов семьи, родителей и детей, принадлежащих к разным лингвосоциумам [13, 14]; исследовании специфики конвергенции вербального и визуального компонентов в ДХЛ, проводимом с позиций мультимодальной системной функциональной лингвистики (*a multimodal systemic functional linguistics*) [15. S. 82].

Образы положительных или отрицательных персонажей, регулярно воспроизводимые в ДХЛ, способны оказывать моделирующее влияние на гибкую психику детей, фокусировать их интересы на определенных социально-нравственных константах, формировать алгоритмы поведения в практике повседневного общения, а также способствовать расширению интересов в школьный период, а в перспективе и профессиональных горизонтов. Перечисленные факторы свидетельствуют об актуальности фокусного исследования комплексного влияния содержательной стороны детской литературы и мотивационного потенциала языка художественных произведений на сохранение традиционных ценностей, формирование прогрессивного мировоззрения, поддерживающего идеи равноправия, здорового образа жизни и взаимоуважения внутри поколенческого цикла (*saeculum*), воспитание межнациональной и межконфессиональной толерантности.

Цель настоящего исследования заключается в выявлении основных характеристик модели взаимоотношений «родители–дети», репрезентируемой в произведениях известного детского писателя – Николая Николаевича Носова. В число таких характеристик входят: отношения между детьми и родителями, отношение к родным, друзьям, учебе, труду, социальным институтам и практикам.

Соответственно, в круг задач настоящей работы входят: 1) создание корпуса произведений Н.Н. Носова для осуществления компьютерной обработки текстов художественных произведений; 2) выявление закономерностей, репрезентирующих модели социальных отношений в семье; 3) характеристика языковых средств, используемых для создания образа персонажей, и определение их значимости для представления социально-ролевых отношений дихотомии «родители–дети».

Методологическая база и материал исследования

Реализация цели обеспечивается применением комплексной методологии, включающей как отдельные методы, так и инструментарий для компьютерной обработки текста (корпус менеджер Sketch Engine). В исследовании задействованы критический дискурс-анализ [16–19], позволяющий установить связь между используемыми языковыми средствами, функционирующими в определенном художественном произведении, и их ролью в моделировании образа взаимоотношений «родители–дети», а также стереотипизации созданной модели отношений в семье; контент-анализ [3, 4, 13, 18, 20, 21], с целью выявления контекстной демонстрации того, в какой среде, при каких обстоятельствах герои произведения совершают или не совершают определенные поступки, определения структурных характеристик образа героя и его ролевого предназначения (пассивность/активность, объект действия/субъект действия), экстерииоризации причин «включения» или «исключения» значимых действующих лиц из канвы повествования; лингвопоэтический анализ художественного текста, который дает возможность выявить специфику использования и роль формальных языковых единиц при передаче идейного и художественного содержания текста, отражении авторской интенции и достижении определенного эстетического эффекта [22–25]; качественный метод, способствующий выявлению имплицитных социально-когнитивных установок; количественный метод, используемый для цифровой объективизации сделанных выводов.

Корпусный анализ предполагает создание специализированного корпуса текстов произведений Н.Н. Носова (далее – исследовательский корпус) с последующим применением поискового инструментария, способствующего достижению максимальной объективности и учета важных контекстов. Интегративное использование изложенного выше комплекса методов определяет лингвокогнитивный подход к литературоведению в качестве основного методологического принципа настоящей работы.

Материал исследования представлен произведениями известного детского писателя Н.Н. Носова, творческий расцвет которого пришелся на период 1960–1980-х гг. Это было время не только дискуссий и поисков, но и научных исследований, направленных на «изучение социальной и возрастной психологии читателей» [26. С. 399], время становления исследования детской литературы как отдельного направления в литературоведении, время бурного расцвета литературы для детей. Писатели-«шестидесятники»

привнесли в свои произведения раскованность, игровое начало, идею наивысшей ценности человеческой личности. «Это был период создания целой империи детской книги – исключительного по мощности, многообразию и сложности феномена культуры детства» [26. С. 401].

Отметим также, что анализируемые произведения Н.Н. Носова относятся к жанру детского юмористического рассказа, для которого характерны небольшой объем и число персонажей, простой сюжет, лаконичная речь, запоминающиеся образы главных героев, что «соответствует читательским возможностям ребенка определённого возраста и характеру его рецепции литературных произведений» [27. С. 11]. Наличие таких сюжетных элементов, как «диалогизация, чётко обозначенный конфликт, преимущество действия перед описанием» [27. С. 13], особенно эффективно влияет на восприятие системы ценностных ориентиров детьми, «*emphasizing interpersonal relationship over action and adventure*» [7. Р. 45] – «усиливая значимость межличностных отношений посредством вовлеченности в действия и приключения (героев)» (добавлено нами. – Н.К., Т.М.).

Безусловно, отдельное произведение, описывающее ту или иную модель поведения, создающее харизматичный образ главного героя, вряд ли может коренным образом повлиять на менталитет лингвосоциума, однако повторяющийся нарратив способен оказать соответствующее воздействие. Так, в частности, исследователи-лингвисты из Гонконга (The Educational University of Hong Kong), изучая особенности усвоения и понимания гендерных отношений детьми, отмечают, что «a discourse with recurrence and recycling of gendered contents, symbols and strategies, together with stances shown by the story characters, may be perceived as “legitimate”, “correct” or “appropriate” and accepted as the social order, which may be reproduced» [5. Р. 2] – «в случае регулярного повторения текстов, содержащих описание определенных гендерных отношений, символов и стратегий, подкрепленных историями персонажей, выражающих свою позицию относительно поднимаемых вопросов, может быть воспринято как указание на «законный», «правильный», «соответствующий», рекомендуемый к воспроизведению социальный порядок» (здесь и далее перевод наш. – Н.К., Т.М.). Данное утверждение является релевантным не только по отношению к стратегиям формирования гендерных отношений, но и других видов совместной деятельности.

В свете вышеизложенного отметим, что одной из причин, повлиявших на выбор произведений Н.Н. Носова в качестве материала исследования, является многократно повторяемый тираж книг этого писателя, который в настоящее время, по данным издательства «Лабиринт» [28], составляет более тридцати миллионов экземпляров. Материал исследования включает тридцать рассказов Н.Н. Носова, объединенных в единый исследовательский корпус. Объем созданного авторами статьи корпуса произведений Н.Н. Носова составляет 133 090 словоформ.

Дополнительным критерием отбора произведений Н.Н. Носова послужило и то, что рассказы, выбранные авторами в качестве материала для анализа, описывают будни героев, понятные читателям. Проблемы, с которыми

сталкиваются персонажи рассказов, характерны для повседневной жизни, а не относятся к области фантастики, что делает возможным сознательное или бессознательное копирование модели поведения действующих лиц. Вызывая ассоциации с историями, происходящими в реальной жизни с реальными людьми, подобные произведения максимально способствуют развитию когнитивных способностей ребенка в аспекте успешной социализации.

Результаты и обсуждение

Детско-родительские отношения давно находятся в фокусе внимания психологов и педагогов [29–39] а в последнюю четверть века – лингвистов и литературоведов [40–42]. Непреходящий исследовательский интерес к данной проблеме обусловлен тем, что характер связи со значимыми взрослыми в детстве является определяющим фактором, влияющим на качество модели социального поведения, которая сформируется у ребенка в будущем. Взгляды на смысл и содержание воспитания детей в семье претерпели радикальные изменения за последние десятилетия, следуя за общим гуманистическим вектором развития общества.

Так, для периода XIX – начала XX в. характерным был *социализирующий* стиль воспитания, целью которого была подготовка ребенка к самостоятельной жизни в социуме, а основные воспитательные усилия были направлены на тренировку воли ребенка, наставлению его на правильный жизненный путь, умение приспосабливаться к любым жизненным обстоятельствам [30].

С середины XX в. на смену социализирующему стилю пришел *помогающий* стиль воспитания, предполагающий, что дети могут сами осознавать свои потребности, а задача родителей – понимать и удовлетворять эти потребности, помогая ребенку делать это самостоятельно, создавая условия для его развития – эмоционального, психологического, интеллектуального. Такой стиль воспитания предполагает гораздо более тесный контакт с ребенком и большее количество времени, проводимого с ним.

Художественная литература внесла весомый вклад в развитие темы отношений детей и родителей. В данной работе, с опорой на языковую репрезентацию модели взаимоотношений родителей и детей, мы исследуем специфику создания соответствующих образов в произведениях Н.Н. Носова, целевой аудиторией которых являются дети младшего школьного возраста. Воспользуемся определением детской литературы, предложенным в работе И.Н. Арзамасцевой и С.А. Николаевой: детская литература – это «часть общей литературы, обладающая всеми присущими ей свойствами, при этом ориентированная на интересы детей-читателей и потому отличающаяся художественной спецификой, адекватной детской психологии» [26. С. 35].

Ключевым термином настоящей работы является понятие художественного образа. В определениях художественного образа традиционно акцентируется внимание на двух составляющих – его языковой форме и содержании, которое стремится передать автор. В данной работе авторы придерживаются определения художественного образа, предложенного Е.Б. Борисовой: «Художественный образ – это основная единица художественной формы, система

конкретно-чувственных средств, воплощающая собой особое, собственно художественное содержание, то есть художественно освоенную характерность реальной действительности, которая предстает в произведении искусства как нечто конкретное и создается с помощью словесно-речевых и художественно-композиционных приемов» [43. С. 23]. Особо выделяется образ персонажа произведения как отражение антропоцентричности художественного текста. В образе персонажа происходит «художественное обобщение человеческих свойств, черт характера в индивидуальном облике героя» [44]. При анализе образа персонажа учитываются такие структурно-содержательные аспекты, как интродукция персонажа, речевая и портретная характеристики, его поступки и действия, а также отношение автора [23, 24]. Эта литературоведческая практика в настоящей работе конвергируется с практикой лингвокогнитивного анализа текста с целью верификации авторской гипотезы.

Ведущими видами характеристики значимых взрослых в рассказах Н.Н. Носова являются речевая характеристика, а также характеристика через поступки и действия. Чаще всего через фигуры родителей реализуется некий моральный императив, дается оценка поступков детей через призму нравственных установок общества.

Так, образ мамы Котьки в рассказе «Огурцы» строится на основе прямой речи персонажа и описания ее реакции и действий по отношению к сыну. Мальчик украл на колхозном огороде огурцы, и мать, узнав об этом, заставляет его вернуть все, несмотря на страх Котьки, что на улице темно и сторож с ружьем может в него выстрелить. Не помогают ни слезы, ни просьбы пойти с ним вместе. После серии коротких вопросов-уточнений: «Где ты их взял?», «На каком огороде?», «Кто ж тебе позволил?», «Значит, украл?», мама переходит к прямым директивным указаниям: «Постой, стой! Не выгружай!», «Сейчас же неси их обратно!», «Не выбросишь! Ты их не сажал, не растил, не имеешь права и выбрасывать», «...отнесёшь и положишь» [45].

Позиция матери даже может показаться современному читателю слишком жесткой: «И пусть убьёт! Пусть лучше у меня совсем не будет сына, чем будет сын вор», «Или неси огурцы, или совсем уходи из дому, ты мне не сын!» [45]. Мать дает минимум объяснений, она глубоко возмущена поступком Котьки, что передается тональностью ее речи, состоящей преимущественно из вопросительных и императивных восклицательных предложений. В основе синтаксической организации ее высказывания – параллельные конструкции, метасемиотику которых усиливают анафорический повтор и антитеза. Ее оценка поступка Котьки выражена предельно прямолинейно, посредством восклицания «Ну как тебе не стыдно!» и эпитета «вор». В данном эпизоде мать не только дает нравственную оценку поступку ребенка, вызывая глубокое чувство вины, но и вынуждает сына совершить действия по его исправлению.

В рассказе «Саша» мама выступает резонером-ограничителем, отказываясь купить сыну пистолет. Даже ее предположения выражаются весьма категорично, в форме безоговорочного запрета: «Это опасная игрушка», «Пистон отскочит и попадёт тебе в глаз», «...выстрелишь да напугаешь...», «Нет, нет, от этих пистолетов бывают разные неприятные случаи» [45].

В рассказе «Приключения Толи Кляквина» главному герою Толе перебегают дорогу черная кошка, и страх перед ней приводит к тому, что он совершает целую череду опасных поступков. Роль наставника-взрослого берет на себя мама его друга Славы, которая терпеливо и подробно объясняет нелепость его веры в предрассудки. Невежество мальчика вызывает у нее улыбку: «не могла сдержать на лице улыбку», «усмехнулась». Она не просто «читает нотации», но приглашает его поразмышлять о причинах его поведения и о последствиях: «Что ты сделаешь? Повернёшься и пойдёшь назад, вместо того чтоб выручать друга?». Она дает обратную связь, хвалит за правильные выводы: «Вот видишь, ты это понимаешь», «Правильно! Человеку всегда надо делать то, что велит ему долг...» [45]. Тема долга перед обществом, коллективом, родителями звучит почти во всех рассказах Н.Н. Носова, отражая дух времени и тенденции в воспитании подрастающего поколения.

В рассказе «Карасик» мама дарит сыну рыбку в аквариуме, которую он обменивает у друга на свисток. В доме еще живет кот Мурзик, и мама подозревает его в желании съесть рыбку, а когда карась пропадает, мама собирается наказать именно его. Она называет кота «разбойником» и собирается «как следует проучить». Однако довольно странно звучит ее аргумент: «Нечего его жалеть... Он ведь не пожалел рыбку» [45]. Для кота рыба является естественной добычей, к тому же, вряд ли кот способен на «жалость». Виталик признается в обмене карася на свисток и просит не наказывать Мурзика. Мама стыдит его и упрекает в трусости: «Как же тебе не стыдно?», «...почему ты не сказал правду?», «Разве честно на других сваливать?», «Это только трусы боятся говорить правду!» [45]. Неоднократное повторение слов «правда», «честность» свидетельствуют о высоких нравственных требованиях к детям в процессе их воспитания. Однако отсутствует попытка понять причины «неправды» и «нечестности». Понимают ли Виталик и его мама причины самого поступка, остается непонятным. Мать прощает Виталика «только потому, что... все-таки сам признался» [45]. Темы прощения, стыда, вины и страха наказания («Я боялся, что ты станешь бранить меня») являются одними из ведущих в описании родительско-детских отношений в рассказах Н.Н. Носова.

Контент-анализ рассказов Н.Н. Носова показал, что значимой имажологической характеристикой является доминирование образа матери и её активное участие в воспитании детей. Так, в корпусе текстов рассказов Н.Н. Носова количественно на 216 упоминаний лексемы «мама» во всех словоформах приходится 106 упоминаний лексемы «папа». Более чем двукратное превышение употребления слова «мама» над словом «папа» является значимым показателем существующих моделей поведения и распределения ролей в семье (рис. 1). При этом следует учитывать, что фокусной аудиторией рассказов Н.Н. Носова являются дети и главные герои – тоже дети.

Результаты проведенного анализа показали, что в 11 из 30 рассказов (36%) образы родителей отсутствуют, поэтому наиболее частотными существительными в рассказах являются имена собственные детей-друзей, а члены семьи – мама, папа, бабушка, дедушка значительно уступают в аспекте частотности словоупотребления.

Так, в число 40 наиболее употребительных слов входят «Игорь» (506 словоупотреблений) и «Мишка» (329 словоупотреблений); лексема «мама» в этом списке занимает третью позицию (216 словоупотреблений); лексема «папа» употребляется 106 раз и находится на двенадцатой позиции в списке. Соответственно, лексемы «отец» и «мать» (см. в рис. 1 по 37 и 11 словоупотреблений) в первые сорок позиций не входят (рис. 2).

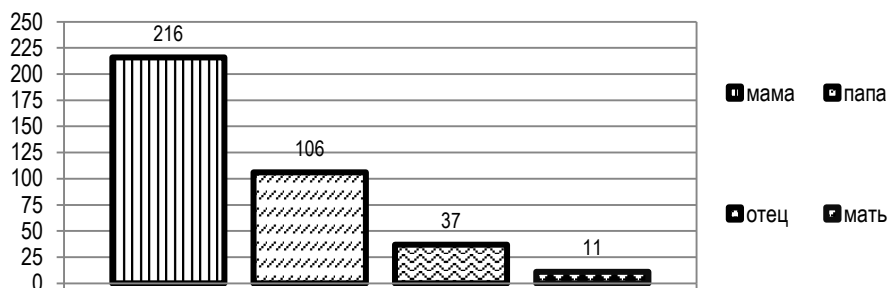

Рис. 1. Соотношение употребления лексем «мать», «отец», «мама» и «папа» в исследовательском корпусе

Noun	Frequency ² ↓	Noun	Frequency ² ↓	Noun	Frequency ² ↓	Noun	Frequency ² ↓
1 игорь	506 ***	11 день	114 ***	21 еще	81 ***	31 телефон	61 ***
2 мишка	329 ***	12 папа	106 ***	22 улица	75 ***	32 комната	59 ***
3 мама	216 ***	13 вода	104 ***	23 сторона	70 ***	33 год	59 ***
4 ребята	214 ***	14 дом	101 ***	24 время	70 ***	34 чемодан	58 ***
5 толя	145 ***	15 она	97 ***	25 сад	70 ***	35 земля	58 ***
6 тania	144 ***	16 человек	92 ***	26 милиционер	70 ***	36 стол	56 ***
7 рука	144 ***	17 бабушка	86 ***	27 дверь	68 ***	37 елка	56 ***
8 раз	132 ***	18 голова	86 ***	28 тетя	68 ***	38 машина	53 ***
9 бабушка	118 ***	19 слово	83 ***	29 кость	65 ***	39 дорога	53 ***
10 двор	116 ***	20 нога	82 ***	30 тамара	64 ***	40 мальчик	52 ***

Рис. 2. Частотность употребления лексем в исследовательском корпусе

В рассказах Н.Н. Носова, где изображаются не только дети, но и оба родителя, явно наблюдаются особое распределение ролей и специфические модели поведения. Так, конкорданс показывает следующие характерные контексты употребления слова «папа» (рис. 3).

Как видно из рис. 3 (фрагмент конкорданса, включающего 106 строк), в число зарегистрированных контекстов входят: папа и мама хвалят ребенка, дарят подарки, ругают и читают нотации, расстраиваются, когда дети врут и плохо учатся, либо радуются успехам ребенка. Данные контексты подтверждают концептуально значимые модели поведения родителей и их отношение к детям.

1	□	○	досю	ленько винтики привинтил, чтобы она не болталась на одном гвозде, как у Мишки.	папа	и мама похвалили меня за то, что я устроил такую полезную вещь в доме.
2	□	○	досю	Мишка сначала уверил их, потом махнул рукой и сам стал смеяться.	папа	пошли встречать Новый год к соседям, а для нас мама приготовила большой круглый пирог с вар
3	□	○	досю	расписович.	папа	Потом Иван Герасимович вырос и купил себе настоящий, взрослый, велосипед, а этот вел
4	□	○	досю	го в дневнике тройки, иногда попадались и двойки.	папа	и мама ослабляли своё внимание и не очень следили, чтоб он вовремя делал уроки.
5	□	○	досю	да. - Ничего себе - немножко! - покочала головой мама. - А много ты собрал лому? - спросил Гену	папа	.- Сорок три килограмма, - не задумываясь, соврал Геня. - Молодец! - похвалили папа и стал вы
6	□	○	досю	просил Гену папа. - Сорок три килограмма, - не задумываясь, соврал Геня. - Молодец! - похвалили	папа	и стал высчитывать, сколько это будет пудов. - Кто же теперь на пуды считает? - сказала ма
7	□	○	досю	тает? - сказала мама. - Теперь все считают на килограммы. - А мне на пуды интересно, - ответил	папа	.- Когда-то я работал в порту грузчиком. Приходилось носить бочонки с треской.
8	□	○	досю	с собрал пятьдесят килограммов, и ещё один мальчик собрал пятьдесят два. - Ишь ты! - удивился	папа	.- На девять килограммов больше, чем ты. - Ничего, - сказал Геня. - Завтра я тоже на первое мес
9	□	○	досю	особенно! - Как все, так и я. За ужином Геня ел с большим аппетитом.	папа	и мама радовались. Им всегда почему-то казалось, что Геня ест мало и от этого может поку
10	□	○	досю	ещер отец и мать говорили о том, как хорошо, что теперь в школе приучают детей к труду.	папа	сказал: - Кто с малых лет приучится трудиться, тот вырастет хорошим человеком и никогда не буд
11	□	○	досю	и не буду на чужой шее сидеть, - сказал Геня. - Я на своей буду сидеть шее. - Вот, вот! - засмеялся	папа	.- Ты у нас хороший мальчик. Наконец Геня лёг спать, а
12	□	○	досю	ть шее. - Вот, вот! - засмеялся папа. - Ты у нас хороший мальчик.	папа	сказал маме: - Знаешь, что ми
13	□	○	досю	честный, - сказала мама. - По-моему, воспитывать в детях честность - важнее всего, - продолжал	папа	.- Честный человек не сойдёт, не обманет, не подведёт товарища, не возьмёт чужого и трудиться
14	□	○	досю	выйдет. Однако ей всё было некогда, и она никак не могла собраться пойти в школу.	папа	она боялась говорить про плохие отметки Геня, потому что папа всегда расстраивался, когда учи
15	□	○	досю	собраться пойти в школу. Папе она боялась говорить про плохие отметки Геня, потому что	папа	всегда расстраивался, когда узнавал, что его сын скверно учится. Ничего не подозревая, он
16	□	○	досю	зат, что делать. От горя у неё даже заболела голова.	папа	мама сейчас же рассказала ему обо всём. Услышав такую новость, папа ужасно расстроилс
17	□	○	досю	лси: работка Геня папа, мама сейчас же рассказала ему обо всём. Услышав такую новость,	папа	ужасно расстроился и разволновался. Мама принялась успокаивать его, но он не хотел усл
18	□	○	досю	сказать? - Но мы же не учили его обманывать! - сказала мама. - Этого ещё не хватало! - ответил	папа	.- Ну, пусть он только вернётся, я ему покажу. Однако Геня долго не приходил.
19	□	○	досю	а того что зять что-нибудь видеть, ему приходилось запрокидывать назад голову.	папа	тут же подбежали к нему и стали помогать снять пальто, а когда сняли, от Геня повалил кверху па
20	□	○	досю	а когда сняли, от Геня повалил кверху пар. - Бедненький! - Ишь как натрудились-то! - сказал	папа	.- У него вся рубашка мокрая! - Да, - сказал Геня. - Сегодня я сто пятьдесят килограммов железа с

Rows per page: 20 1-20 of 106

Рис. 3. Конкорданс употребления слова «папа» в исследовательном корпусе

Так, желание родителей воплотить в детях собственные мечты и представления о том, какая профессия является подходящей для их ребенка, представлено Н.Н. Носовым в ироничном ключе. В рассказе «Под одной крышей» у главной героини, девочки Наденьки, несомненный, ярко выраженный талант к шитью и моделированию одежды, но ее родители не считают это увлечение серьезным и настойчиво заставляют ее заниматься музыкой. Писатель остается верен своей манере избегать прямой характеристики или оценки действий персонажей родителей и мастерски рисует их образы посредством описания поступков и чувств: «Мама и папа очень любили Наденьку и купили для неё пианино. Им очень хотелось, чтоб их девочка сделалась знаменитой музыкантшей. Но Наденьке не очень хотелось делаться музыкантшей. Ей больше всего хотелось поступить на одёжную фабрику...» [46]. Острота конфликта и упорство родителей выражаются посредством повтора глагола «хотелось», противопоставления – «очень хотелось – не очень хотелось», эмоционально окрашенных слов и словосочетаний «быть против», «добьются», «не верили и не хотели даже слышать», «попробовала заставить».

Ради достижения своей цели – заставить дочь заниматься музыкой, родители даже решаются на довольно-таки сомнительный с точки зрения педагогики шаг – поручают младшему брату контролировать музыкальные занятия сестры за вознаграждение – конфету. Конфета выдается и девочке за два часа прилежных занятий. Невозможно не почувствовать иронию автора в словах папы, обращенных к сыну: «Ты мальчик уже большой и тоже должен помогать взрослым. Будешь следить, чтоб Наденька исправно занималась на пианино» [46], где фактически ставится знак «равно» между понятиями «помогать» и «следить».

В следующем авторском комментарии папа предстает умелым манипулятором, поскольку он «конечно, ничего не терял, так как он раньше покупал своим детям конфеты, но раньше он отдавал им конфеты даром, а теперь за дело» [46]. Девочка стала отдавать свою конфету брату, чтобы он говорил, что она исправно занималась. Но долго это продолжаться не могло, и обман вскрылся. Папина реакция очень эмоциональна, он набрасывается на дочь со словами «нехорошая девчонка», «не занималась», «учила обманывать», «подкупала». Как и мама Котыки в рассказе «Огурцы», он стремится вызвать чувство вины: «Это стыд! Это срам! Это позор!» и уже в адрес сына звучат нелестные эпитеты «тунеядец и плут». Лейблинг со стороны родителей остается в памяти детей на всю жизнь, оказывая влияние на их поведение в будущем. Когда ситуации лейблинга, игнорирования желаний ребенка, полного отсутствия понимания описываются устами главного героя-ребенка, то в качестве наименования актора, который стремится вызвать чувство вины, «заклеймить» маленького нарушителя, как правило, используется слово «отец» (рис. 4).

1	□ dōsʲəʊ э не то получается.	□ Не стал бы мальчишка так сильно расстраиваться, если б правда.	Отец , естественно, побегал в милицию.	□ Мы, говорит, сыну верим.	□ Наш Ваня не станет н			
2	□ dōsʲəʊ я прыгал.	□ Он хороший.	□ Ему говорит: "Они все хорошие, когда дома сидят".	Отец говорит: "Все равно я не стану штрафа платить".	□ Я не заплачьте, говорит, судить вас будем."			
3	□ dōsʲəʊ ты".	□ "А не заплатите, говорит, судить вас будем".	□ Через неделю там или другую вызывают	отец на суд.	□ Отец приходит.	□ Товарищи, говорит, это что же такое?	□ Не прыгал ведь	
4	□ dōsʲəʊ те, говорит, судить вас будем".	□ Через неделю там или другую вызывают отца на суд.	Отец приходит.	□ Товарищи, говорит, это что же такое?	□ Не прыгал ведь он".	□ Как, говори		
5	□ dōsʲəʊ говорит, не прыгал, когда тут все: и имя, и фамилия, и адрес.	□ все точно записано".	□ Хотели	отец присудить пятнадцать суток ареста за то, что плохо сына воспитывает и штраф не хочет платить,				
6	□ dōsʲəʊ я точно вижу, что это не тот".	□ Так эта история ничем и кончилась.	□ А могли Ванюшного	отец на пятнадцать суток арестовать ни за что ни про что.	□ А того парнишку, который Ваней Сид			
7	□ dōsʲəʊ олямо? - Я ведь не носил, а на санках,	□ ответил Гена.	□ Ну, на санках, конечно, легче,	□ согласился	отец . - А другие ребята сколько собрали - больше, чем ты, или меньше?	□ Меньше,	□ ответил Гена.	
8	□ dōsʲəʊ и этого может попутать и заболеть.	□ Увидел, как он утискивает за обе щечи гречневую кашу.	Отец потрепал его рукой по голове и, засмеявшись, сказал: - Поработайся до поту, так и поешь в охоту.					
9	□ dōsʲəʊ так и поешь в охоту?	□ Не так ли, сынок? - Конечно, так,	□ согласился Гена.	□ Весь вечер	отец и мать говорили о том, как хорошо, что теперь в школе приучают детей к труду.	□ Папа сказа		
10	□ dōsʲəʊ свет килограммов железа собрал.	□ Сколько, сколько?	□ Сто пятьдесят.	□ Ну, герой!	□ развел руками	отец . - Надо подсчитать, сколько всего получится.	□ Папа взял свою записную книжечку и стал по	
11	□ dōsʲəʊ ечник или ударник, не знаю точно.	□ Не знаешь?	□ А я знаю!	□ закричал вдруг	отец и стукнул кулаком по столу.	□ Ты плути!	□ Мощинин!	□ Трутень ты, вот кто!
12	□ dōsʲəʊ них другие работали.	□ Я не норовлю... не норовлю,	□ пролетел Гена.	□ Не норовишь?	□ закричал	отец страшным голосом.	□ А кто каждый день на санках катается, а дома врёт, будто лом собирает?	□
13	□ dōsʲəʊ зала.	□ У меня нет.	□ Где же она?	□ Я её в мусоропроводе выбросил.	□ А, в мусоропроводе!	□ загремел	отец и стукнул кулаком по столу с такой силой, что зазвенела посуда.	□ Тебе для того дали записку, чтоб
14	□ dōsʲəʊ я, клялся, что теперь ни за что не будет на санках кататься и всегда будет собирать лом.	□ Но	отец не согласился его простить.	□ Кончилось дело тем, что Гена был крепко наказан.	□ Как б			
15	□ dōsʲəʊ ю, исключительно эстетический.	□ Он и не пытался его съест.	□ Показывает апельсин	отец и говорит голосом, в котором слышится какое-то злобное чувство: - Баба!	□ Показывает але			
16	□ dōsʲəʊ е решили пойти с Игорем погулять.	□ Увидел, что пальто надеваем и мы с Таней, а не только	отец и мать, Игорь обрадованно стал твердить: - Мама, папа, баба, диди.	□ Мама, папа, баба, дид				
17	□ dōsʲəʊ даян".	□ Это значит - он с мамой и папой в автомобиле.	□ Если его спросит, показав на	отец : - Это кто?	□ Скажет: - Папа.	□ А это? - Мама.	□ А это? - Баба.	□ А ты кто? - Мана.
18	□ dōsʲəʊ с, шоферов такси.	□ Однажды насмешил даже милиционера, который хотел оштрафовать его	отец за нарушение правил езды на автомашине.	□ Удивительна та изобретательность, с которой				
19	□ dōsʲəʊ его предметом.	□ Упадешь,	□ говорю ему.	□ Буи!	□ Я буи нет.	□ отвечает.	□ Как-то уходи от нас с	отец
20	□ dōsʲəʊ от и верить после этого людям!	□ Когда мы начинаем понимать юмор?	□ Начал почему-то	отец звать "Петьа", а мать - "Лиди".	□ Может быть, потому что слышит, что они сами так называ			

Rows per page: 20 1-20 of 37

Рис. 4. Конкорданс употребления слова «отец» в исследовательском корпусе

Отец может сказать «страшным голосом», «стукнуть кулаком», «не согласиться» «разрешить» или «заставить». В анализируемом рассказе мама, в свою очередь, обвиняет отца в сложившейся ситуации, но ей и в голову не приходит подумать, чем на самом деле вызвана ситуация, в которой Наде пришлось пуститься на обман. «А ты молчи! Я не защищаю тебя», – говорит она, обращаясь к дочери [46]. Она упрекает папу, что он неправильно выбрал «контролера»: «Нашел, кому поручать присматривать за девчонкой. Он тебе за конфету что хочешь сделает: обманет и мать, и отца» [46]. Последняя реплика относится к шестилетнему(!) ребенку, при этом ответственности за воспитание того, кто «продает и мать, и отца», родители на себя не берут. Родители сурово отчитывают детей за проступок, который является лишь следствием их собственного поведения, демонстрирующего двойные стандарты.

Автор благополучно разрешает конфликт Наденьки и ее родителей: «Мама вскорости убедилась, что нет смысла заставлять девочку учиться музыке, раз у нее нет призвания к этому делу... и разрешила ей записаться в кружок кройки и шитья...». Когда дочь достигла больших высот в своем мастерстве и стала известной артисткой кукольного театра, родители «в конце концов успокоились и теперь вполне довольны своей судьбой. Они ... очень гордятся своей дочкой» [46]. Складывается образ довольно деспотичных и властных родителей, не особо стремящихся вникнуть в то, чем живут и хотят заниматься их дети. Они не принимают деятельного участия в выборе Наденьки своей профессии, а лишь позволяют этому случиться, в значительной степени вопреки своей воле и под давлением обстоятельств. В 14 рассказах (47%) персонаж матери присутствует, однако не играет активной роли: она уезжает в город, оставляет друзей на даче, отпускает в лес за елкой, куда-то уходит. Контекстный анализ показывает, что роль матери в рассказах Н.Н. Носова сводится к работе «по хозяйству», приготовлению пищи и обеспечению безопасности ребенка (рис. 5).

Лексема «мать» относительно редко встречается в рассказах Н.Н. Носова; концептуально контексты её употребления могут быть сведены к следующим вариантам: напряженная ситуация «когда что-то случилось»; дистанцированное общение в процессе поучительных или воспитательных бесед; чужая мать – «мать Игоря», «мать Ниночки», «Алешина мать» или «сказка про мать» (рис. 6).

В рассказе «Про Гену» главный герой, школьник Гена, каждый день ходит с друзьями кататься на санках, а родителям говорит, что собирает металлолом и даже выбился в передовики. Обман раскрывается, когда мама приходит в школу жаловаться на непомерную загруженность сына и узнает, что все это время он просто гулял с друзьями и в результате совсем запустил учебу.

В данном рассказе присутствуют образы обоих родителей – и папы, и мамы, что редко встречается в рассказах Н.Н. Носова. Генины истории о сборе металлолома вначале встречают горячий отклик у обоих родителей: «Весь вечер отец и мать говорили о том, как хорошо, что теперь в школе приучают детей к труду. Папа сказал: «–Кто с малых лет приучится трудиться, тот вырастет хорошим человеком и никогда не будет на чужой шее сидеть»...» [45].

Еще одно качество, которым искренне гордятся родители Гены – его честность: «– Знаешь, что мне больше всего нравится в нашем мальчике – это его честность. Он мог бы наврать с три короба, мог сказать, что собрал больше всех лома, а он откровенно признался, что двое ребят собрали больше его» [45]. До самой развязки родители не замечают нестыковок в рассказах и поведении Гены. Мама, при появлении в дневнике двоек, ругает школу, сердится и собирается поговорить с учительницей. При этом папе она боится говорить про его двойки, так как «папа всегда расстраивался, когда узнавал, что его сын скверно учится». Фактически папа реализует функ-

цию контроля, а при возникновении сложностей демонстрирует беспомощную и детскую реакцию – расстраивается. Зато он с удовольствием фиксирует успехи сына, записывая в блокнотик количество собранного им лома.

1	☐	досю	ига в других форматах Приятного чтения!	Рассказы Мишкина каша Один раз, когда я жил с мамой на даче, ко мне в гости приехал Мишка.	Я так обрадовался, что и сказать нельзя!	Я о	
2	☐	досю	шка Я так обрадовался, что и сказать нельзя!	Я очень по Мишке соскучился!	Мамы тоже была рада его приезду. - Это очень хорошо, что ты приехал. - сказала она. - Вам вдвоем зде		
3	☐	досю	Мишка, а вдруг не сумею!	Ты ведь не варил раньше. - Не беспокойся!	Я видел, как маме варит.	Сыт будешь, не помрешь с голоду!	Я такую кашу сварю, что пальцы обликеши
4	☐	досю	т будешь, не помрешь с голоду!	Я такую кашу сварю, что пальцы обликеши!	Наутро мама оставила нам хлеба на два дня, варенья, чтобы мы чай пили, показала, где какие продукты лежат,		
5	☐	досю	слушали, только я ничего не запомнил!	Зачем, - думаю, - раз Мишка знает!	Потом мама уехала, а мы с Мишкой решили пойти на реку рыбу ловить.	Наладили удочки, накопили че	
6	☐	досю	трюлю и воды налил доверху. - Не много ли воды? - спрашиваю. - Размазня получится. - Ничего,	мама всегда так делает.	Ты только за печкой смотри, а я уж сварю, будь спокоен!	Ну, я за п	
7	☐	досю	утаться в реке, а не хочешь купаться - так лови рыбу, и никто тебе слова не скажет.	Когда у мамы кончился отпуск и нужно было собираться обратно в город, мы даже загрузили с Мишкой.			
8	☐	досю	шкой!	Тетя Наташа заметила, что мы оба ходим как в воду опущенные, и стала уговаривать маму, чтобы мы с Мишкой остались еще пожить.	Мама согласилась и договорилась с тетей Наташ		
9	☐	досю	ак в воду опущенные, и стала уговаривать маму, чтобы мы с Мишкой остались еще пожить.	Мама согласилась и договорилась с тетей Наташей, чтобы она нас кормила и всякое такое, а сама уехала.			
10	☐	досю	у, у тети Наташи.	А у тети Наташи была собака Динка.	И вот как раз в тот день, когда мама уехала, Динка вдруг оценилась: шестерых щенков принесла.	Питеро чёрных с рыжими п	
11	☐	досю	еишбду удивлялся.	Мишка никак не хотел расставаться с этим щенком и написал своей маме такое письмо: "Милая мамочка! Я разреши мне держать щеночка маленького."	Он оче		
12	☐	досю	схорвать собак, и будет учить Дружка по книжке.	Прошло несколько дней, а от Мишкиной мамы так и не пришло ответа.	То есть пришло письмо, но в нём совсем ничего про Дружку не бы		
13	☐	досю	ета.	То есть пришло письмо, но в нём совсем ничего про Дружку не было.	Мишкина мама писала, чтобы мы приехали домой, потому что она беспокоится, как мы тут живём одни.	Я о	
14	☐	досю	шли мы домой.	Я зашёл к Мишке, чтобы выругать из рожка его вещи.	Мишкина мама увидела, что он чуть не плачет, и спрашивает: - Что с тобой? - Дружок пропал! - Какой дружок?		
15	☐	досю	иштемьями и наклейками с надписями. - Это не нам письмо, - сказал наконец Мишка. - Это маме	Какой-то шибко грамотный человек писал.	В одном слове две ошибки сделал, вмес		
16	☐	досю	з написал "Печная".	Видно, письмо долго по городу ходило, пока куда надо дошло.	Мама! - закричал Мишка. - Тебе письмо от какого-то грамотей! - Что это за грамотей? - А вот почитай г		
17	☐	досю	шка. - Тебе письмо от какого-то грамотей! - Что это за грамотей? - А вот почитай письмо.	Мама разорвала конверт и стала читать вполголоса: - "Милая мамочка! Разреши мне держать щ			
18	☐	досю	Он очень красивый, весь рыжий, а ухо чёрное, и я его очень люблю.	Что это? - говорит мама. - Это ведь ты писал!	Я засмеялся и посмотрел на Мишку.	А он покраснел как варен	
19	☐	досю	винтилками привинтил, чтобы она не болталась на одном гвозде, как у Мишки.	Даже папа и мама похвалили меня за то, что я устроил такую полезную вещь в доме.	Я пошёл к Мишке, чтобы		
20	☐	досю	и и ещё летом сказал, чтобы мы приехали к нему в лес за ёлками.	Я даже заранее упрости маму, чтоб она разрешила мне в лес поехать.	На другой день я приехал к Мишке после обеда, а		

Rows per page: 20 < 1 210 >

Рис. 5. Конкорданс употребления слова «мама» в исследовательском корпусе

1	☐	досю	ит, то чего ж ему и стараться!	Жому же он очень боялся, как бы из больницы не сообщили матери про все, что случилось.	Таким образом, Толя поступил в точности, как тот мальчик, про кот	
2	☐	досю	юешь в скотку!	Не так ли, сынок? - Конечно, так, - согласился Гена.	Весь вечер отец и мать говорили о том, как хорошо, что теперь в школе приучают детей к труду.	Папа сказал: - Ктс
3	☐	досю	Младшая сестра Феде, Рина, уже успела сделать уроки и пошла играть с подружками.	Мать тоже куда-то ушла. - Вот и хорошо! - сказал Феде. - По крайней мере, никто не будет мешать дела		
4	☐	досю	устила Ниночку на землю и, крепко держа за руку, повела домой.	В коридоре их встретила мать Ниночки.	Она надевала на ходу шляпу.	Лицо её было встревожено. - Что тут у вас п
5	☐	досю	рит голосом, в котором слышится какое-то глубокое чувство: - Баба!	Показывает апельсин матери и говорит тем же тоном: - Баба!	Вернувшись домой, Петя позвонил мне по телефону и расс	
6	☐	досю	ли пойти с Игорем погулять.	Увидев, что пальто надеваем и мы с Таней, а не только отец и мать, Игорь обрадованно стал твердить: - Мама, папа, баба, диде!	Мама, папа, баба, диде!	
7	☐	досю	у людей!	Когда мы начинаем понимать юмор? Начал почему-то отца звать "Петя", а мать - "Лидя".	Может быть, потому что слышит, что они сами так называют друг друга.	
8	☐	досю	тетя Тома.	Возможно, для единообразия в наименованиях начал и отца звать папа Петя, а мать - мама Лидя.	Однажды разглядывал фотоснимки и называл, что снят: "папа Петя, мама Лид	
9	☐	досю	Петя рассказывал.	Обычно утром Игорь просыпается перед уходом в детский сад и, увидев мать, которая к этому времени уже на ногах и занимается по хозяйству, молча улыбается ей долгой сч		
10	☐	досю	ех.	Сосчитал и сказал: - Семь человек зверей. "Лентийная" Рассказывает сказку про мать, у которой были две дочерки: одна трудолюбивая, а другая, как он выразился, лентийная.		
11	☐	досю	ный Алеша Маленький Алеша хорошо ест - толстенький, румяный, крупненький.	Алешина мать говорит Игорю: - Надо побольше кушать.	Вот и ты будешь как наш Алеша. - А я и не хочу б	

Rows per page: 20 1-11 of 11 < > 1 11

Рис. 6. Конкорданс употребления слова «мать» в исследовательском корпусе

Мама, в свою очередь, играет роль барьера между мужем и сыном в конфликтной ситуации, чем только усугубляет ее. Увидев в его дневнике «единицу», она обвиняет школу: «Это, наконец, возмутительно! Что они там себе в школе думают! Ребенок единицы приносит, а у них только лом на уме!». Когда родители узнают правду, то реагируют весьма эмоционально. Автор так передает душевное состояние отца: «от горя... от волнения... расстроился, разволновался, метался по комнате, как разъяренный тигр...» [45]. Рассвирепев, он называет Гену плутом, мошенником, трутнем, тунеядцем,

негодным, кричит страшным голосом, гремит и стучит по столу кулаком, стыдит Гену, называя случившееся позором.

Весьма показательна (для того времени) фраза: «Как я буду людям в глаза смотреть!», которая фактически выводит конфликт из плоскости семейных отношений и придает ему статус общественного, где порицание падет не только на голову сына, но и его родителей. Мама пытается снизить накал папиных эмоций, говоря, что «кричать – это непедagogично», а нужно его наказать. Однако последующие слова о том, что от крика «у ребенка может пропасть аппетит» показывают двойственность позиции мамы, для которой «хороший аппетит» оказывается важнее нравственной стороны поступков сына. Вся «тяжесть» воспитательных мероприятий легла на плечи папы, который «долго стыдил Гену и... не согласился его простить». Итог его воспитательной деятельности описан автором довольно расплывчато: «Гена просил у него прощения, клялся, что теперь ни за что не будет на санках кататься и всегда будет собирать лом...» [45]. И хотя рассказ о том, что врать – нехорошо, в финале мы не видим этого вывода, как и не видим других родительских действий, кроме некоего «наказания» [45]. Трудно сказать, сделает ли Гена вывод о том, что врать нехорошо, а честно трудиться необходимо, или в следующий раз будет более хитрым и изобретательным.

Заключение

Анализ специфики языковой репрезентации модели взаимоотношений родителей и детей в произведениях Н.Н. Носова показал, что персонажи-родители играют второстепенную роль, а именно, могут быть: а) представленными формально – не принимать активного участия в развитии сюжета, а лишь «давать импульс» к совершению ребенком тех или иных поступков (47% проанализированных рассказов); б) играть, наряду с ребенком, главную роль в произведении (17% проанализированных рассказов); в) отсутствовать в произведении (36% проанализированных рассказов). Приведенные данные подтверждаются частотностью употребления детских имен собственных: слова «мама» и «папа» количественно значительно уступают детским онимам (ср. «Игорь» – 506, «Мишка» – 329, «мама» – 216, «папа» – 106, соответственно).

Результаты контекстного анализа позволяют сделать вывод о доминировании образа матери, ее более активном, по сравнению с отцом, участии в жизни и воспитании ребенка. Следует отметить, что частота употребления лексем «мама» и «папа» значительно выше, чем нейтрально-официальных лексем «мать» и «отец» (216 к 11 и 106 к 37 соответственно), что также говорит о репрезентации модели более близких отношений ребенка с матерью, чем с отцом.

Конкорданс употребления слов «мама» и «папа» демонстрирует контексты, включающие как одобряющий, поддерживающий стиль поведения родителей по отношению к ребенку, так и неодобряющий, включающий элементы лейблинга («трус», «вор»). Употребление слов «мать» и «отец» характерно для конфликтных ситуаций, в которых проявляется негативная

эмоциональная реакция родителя на поступок ребенка, желание ребенка дистанцироваться, его несогласие с родителями, чувство обиды.

Выявлено, что роль матери в рассказах Н.Н. Носова сводится в основном к работе «по хозяйству», приготовлению пищи и обеспечению безопасности ребенка. Круг обязанностей персонажей-родителей, очерченный в произведениях Н.Н. Носова, включает в себя воспитание у ребенка чувства долга, трудолюбия, ответственности и послушания, а также формирование таких нравственных качеств, как честность и порядочность.

Автор избегает прямой характеристики и оценки поступков взрослых, однако по их высказываниям складывается представление о такой модели детско-родительских отношений, в которой фигура взрослого является непререкаемым авторитетом, а общение с детьми, при практическом отсутствии продолжительных разговоров и объяснений, ограничивается директивами, призывами к совести, похвале либо попыткам вызвать чувство вины. В рассказах Н.Н. Носова акцент ставится на воспитании у детей самостоятельности и ответственности. Однако воспитание часто осуществляется по принципу «кнута и пряника» – пока ребенок не нарушает правил, его принимают и одобряют, если нет, он столкнется с довольно жестким порицанием и отторжением. Воспитательные усилия родителей направлены на решение задачи научить ребенка приспосабливаться к жизни в социуме, соблюдать правила и законы, по которым функционирует общество.

Представляется, что исследование специфики изображения взаимоотношений «родители–дети» в художественных произведениях, анализ языковых средств, используемых для репрезентации модели взаимоотношений родителей и детей, являются перспективным направлением дальнейшего развития заявленной темы как в синхронии и диахронии, так и в межкультурном аспекте.

Список источников

1. Гапонова Ж.К., Никкарева Е.В. Репрезентация образов бабушки и дедушки в современной детской литературе // Филологический класс. 2022. Т. 27, № 4. С. 141–153. doi: 10.51762/IFK-2022-27-04-13
2. Gubaidullina A.N., Gorenintseva V.N. Mother As Donor, Hero or Villain: New Sides of The Mother's Image in Sergey Sedov's "Fairy Tales about Mums" // Children's Literature in Education. 2017. Vol. 48 (3). P. 201–213. doi: 10.1007/s10583-016-9273-7
3. Colvin S. Mothers and others in fiction by Sharon Dodua Otoo and Olivia Wenzel // German Life and Letters. 2024. Vol. 77 (1). P. 68–85. doi: 10.1111/glal.12404.
4. Lim S., Bang H., Ark A. Using Q Methodology to Explore American Adolescents' Self-Images and Images of Their Parents // The Family Journal. 2022. Vol. 30 (1). P. 67–84. doi: 10.1177/1066480720986501.
5. Lee J., Chin A. Constructing gender using visual imagery: A study of early readers // Language & Communication. 2021. Vol. 78. P. 1–18. doi: <https://doi.org/10.1016/j.langcom.2021.01.005>
6. Suissa J. Untangling the mother knot: some thoughts on parents, children and philosophers of education // Ethics and Education. 2006. Vol. 1 (1). P. 65–77. doi: 10.1080/17449640600584987
7. Kuzmičová A., Cremin T. Different fiction genres take children's memories to different places // Cambridge Journal of Education. 2022. Vol. 52 (1). P. 37–53. doi: 10.1080/0305764X.2021.1937523

8. Kidd D.C., Castano E. Reading literary fiction and theory of mind: three preregistered replications and extensions of Kidd and Castano // *Social Psychological and Personality Science*. 2013. Vol. 10 (4). P. 522–531. doi: 10.1177/1948550618775410
9. Petrie A., Mayr R., Zhao F., Montanari S. Parent-child interaction during storybook reading: wordless narrative books versus books with text // *Journal of Child Language*. 2023. Vol. 50. P. 104–131. doi: 10.1017/S0305000921000763
10. Guo R., Li X. Identity and parent-child relationship representations of Nezha: from cultural narrative to case conceptualization // *Culture & Psychology*. 2023. Vol. 29 (3). P. 582–606. doi: 10.1177/1354067X231177458
11. Malcom N. Images of Heaven and the spiritual afterlife: qualitative analysis of children's storybooks about death, dying, grief, and bereavement // *Omega (Westport)*. 2010. Vol. 62 (1). P. 51–76. doi: 10.2190/OM.62.1.c
12. Akopova-Krzaczyńska K. Obraz rodziny w podręcznikach do nauki języka i literatury gruzińskiej // *Z Teorii i Praktyki Dydaktycznej Języka Polskiego*. 2016. T. 25. P. 155–170. URL: <https://www.ceeol.com/search/article-detail?id=541130>
13. Pounds G. 'Mind you stay on the path!' The representation of the parent-child relationship in stories for children // *Critical Discourse Studies*. 2010. Vol. 7 (2). P. 143–156. doi: 10.1080/17405901003675497
14. Goroshkova R. The Family novel in Russia and England, 1800–1880 by Anna A. Ber- man (review) // *Dickens Quarterly*. 2023. Vol. 40 (4). P. 497–499. doi: 10.1353/dqt.2023.a913290
15. Smith J., Adendorff R. Reading parents: parody and paradox in *Go the Fuck to Sleep* // *Language & Communication*. 2021. Vol. 77. P. 81–92. doi: 10.1016/j.langcom.2020.12.004
16. Knowles M., Malmkjaer K. Translating ideology: Language, power and the world in the tin soldier // *Language and ideology*. ELR Journal. 1989. Vol. 3. P. 205–241.
17. Botelho M.J., Masha K.R. A Critical Multicultural analysis of children's literature: Mir- rors, Windows, and Doors. New York : Routledge, 2009. 376 p.
18. Van Leeuwen T. Discourse and Practice: New tools for critical discourse analysis. Ox- ford University Press, 2008.
19. Fairclough N. Language and Power. London : Routledge, 2013. 240 p. doi: 10.4324/9781315838250
20. Hsieh H.F. Three Approaches to qualitative content analysis // *Qualitative Health Re- search*. 2005. Vol. 15 (9). P. 1277–1288. doi: 10.1177/1049732305276687
21. Kress G., Van Leeuwen T. Reading Images: The grammar of Visual Design. Routledge, 2020. 310 p.
22. Борисова Е.Б. Лингвопоэтический анализ художественного текста: история, ме- тодология и методика исследования // *Проблемы истории, филологии и культуры*. 2008. С. 470–476. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvopoeticheskiyanaliz-xudozhestvennogo-teksta-istoriya-metodologiya-i-metodika-issledovaniya> (дата обращения: 23.11.2023).
23. Борисова Е.Б. Художественный образ в британской литературе XX века: типоло- гия, лингвопоэтика, перевод : дис. ... д-ра филол. наук. Самара, 2010. 383 с.
24. Козеняшева Л.М. Лингвопоэтические средства создания образа слуги в англий- ской литературе XIX–XX веков : дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2006. 192 с.
25. Палойко Л.В. Образ персонажа в оригинале и литературном продолжении англо- язычного романа как объект филологического анализа : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2014. 24 с.
26. Арзамасцева И.Н., Николаева С.А. Детская литература : учебник для студентов высших учебных педагогических заведений. М. : Академия, 2005. 576 с.
27. Юйцин Ши. Жанр юмористического рассказа в творчестве Николая Носова и Виктора Драгунского : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2020. 24 с.
28. Издательство «Лабиринт Пресс». URL: <https://www.labyrinth.ru/books/730709/> (дата обращения: 17.12.2023).

29. Макаренко А.С. Книга для родителей. М. : ИТПК, 2014. 288 с.
30. Демоз Л. Психоистория. Глава «Эволюция детства». URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/Lloid/01.php (дата обращения: 20.11.2023).
31. Спиваковская А.С. Как быть родителями. М. : Педагогика, 2006. 160 с.
32. Леонтьев А.Н. Психическое развитие ребенка в дошкольном возрасте // Культурно-историческая психология. 2020. Т. 16, № 2. С. 118–124. doi: 10.17759/chp.2020160213
33. Детская психология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / ред.-сост. Б.Д. Эльконин. 4-е изд., стер. М. : Академия, 2007. 384 с.
34. Гиппенрейтер Ю. Общаться с ребенком. Как? М. : АСТ, Астрель, Харвест; 2008. 214 с.
35. Спирева Е.Н. Влияние личностных особенностей родителя и ребенка на стиль семейного воспитания : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М. : Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2004. 26 с.
36. Боулби Дж. Привязанность. М. : Гардарики, 2003. 477 с.
37. Марковская И.М. Психология детско-родительских отношений. Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2007. 91с.
38. Варга А.Я., Драбкина Т.С. Системная семейная психотерапия. Краткий лекционный курс. СПб. : Речь, 2001. 144 с.
39. Родители и дети: психология взаимоотношений / Е.А. Савина [и др.]. М. : Когито-Центр, 2019. 230 с. URL: <https://www.iprbookshop.ru/88303.html> (дата обращения: 19.02.2024).
40. Зурбашева Ю.К. Взрослые и дети в современной детской литературе: кто старше? // Актуальные проблемы филологии. 2019. № 18. С. 43–49.
41. Балина М. Литературная репрезентация детства в советской и постсоветской России // Детские чтения. 2020. № 1 (1). С. 43–66. URL: <https://detskie-chtenia.ru/index.php/journal/article/view/4> (дата обращения: 26.01.2024).
42. Чарская-Бойко В.Ю. Переосмысление возрастных ролей в современной детской литературе // Читатель в поиске / под ред. Е.А. Асоновой, Е.С. Романичевой. М. : Библиомир, 2018. С. 113–122.
43. Борисова Е.Б. О содержании понятий «художественный образ» и «образность» в литературоведении и лингвистике // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 37. С. 20–27.
44. Маслова Т.С., Бенеш Н.И. Сравнительная характеристика сквозных образов-персонажей в рассказах В.В. Драгунского и Н.Н. Носова // Материалы XII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». URL: <https://scienceforum.ru/2020/article/2018022177> (дата обращения: 29.02.2024).
45. Носов Н. Невероятные истории. Сборник рассказов и повестей. URL: https://roy-allib.com/read/nosov_nikolay/neveroyatny_istorii_sbornik_rasskazov_i_povestey.html#0 (дата обращения: 24.02.2024).
46. Носов Н. Под одной крышей. URL: <http://www.planetaskazok.ru/nnosovskz/pododnojkrysheynosov> (дата обращения: 23.02.2024).

References

1. Gaponova, Zh.K. & Nikkareva, E.V. (2022) Reprezentatsiya obrazov babushki i dedushki v sovremennoy detskoj literature [Representation of Grandmother and Grandfather Images in Modern Children's Literature]. *Filologicheskij klass*. 27 (4). pp. 141–153. doi: 10.51762/1FK-2022-27-04-13
2. Gubaidullina, A.N. & Gorenintseva, V.N. (2017) Mother As Donor, Hero or Villain: New Sides of The Mother's Image in Sergey Sedov's "Fairy Tales about Mums". *Children's Literature in Education*. 48 (3). pp. 201–213. doi: 10.1007/s10583-016-9273-7
3. Colvin, S. (2024) Mothers and others in fiction by Sharon Dodua Otoo and Olivia Wenzel. *German Life and Letters*. 77 (1). pp. 68–85. doi: 10.1111/glal.12404

4. Lim, S., Bang, H. & Ark, A. (2022) Using Q Methodology to Explore American Adolescents' Self-Images and Images of Their Parents. *The Family Journal*. 30 (1). pp. 67–84. doi: 10.1177/1066480720986501
5. Lee, J. & Chin, A. (2021) Constructing gender using visual imagery: A study of early readers. *Language & Communication*. 78. pp. 1–18. doi: 10.1016/j.langcom.2021.01.005
6. Suissa, J. (2006) Untangling the mother knot: some thoughts on parents, children and philosophers of education. *Ethics and Education*. 1 (1). pp. 65–77. doi: 10.1080/17449640600584987
7. Kuzmičová, A. & Cremin, T. (2022) Different fiction genres take children's memories to different places. *Cambridge Journal of Education*. 52 (1). pp. 37–53. doi: 10.1080/0305764X.2021.1937523
8. Kidd, D.C. & Castano, E. (2013) Reading literary fiction and theory of mind: three preregistered replications and extensions of Kidd and Castano. *Social Psychological and Personality Science*. 10 (4). pp. 522–531. doi: 10.1177/1948550618775410
9. Petrie, A., Mayr, R., Zhao, F. & Montanari, S. (2023) Parent-child interaction during storybook reading: wordless narrative books versus books with text. *Journal of Child Language*. 50. pp. 104–131. doi: 10.1017/S0305000921000763
10. Guo, R. & Li, X. (2023) Identity and parent–child relationship representations of Nezha: from cultural narrative to case conceptualization. *Culture & Psychology*. 29 (3). pp. 582–606. doi: 10.1177/1354067X231177458
11. Malcom, N. (2010) Images of Heaven and the spiritual afterlife: qualitative analysis of children's storybooks about death, dying, grief, and bereavement. *Omega* (Westport). 62 (1). pp. 51–76. doi: 10.2190/OM.62.1.c
12. Akopova-Krzaczyńska, K. (2016) Obraz rodziny w podręcznikach do nauki języka i literatury gruzińskiej [Family Image in Georgian Language and Literature Textbooks]. *Z Teorii i Praktyki Dydaktycznej Języka Polskiego*. 25. pp. 155–170. [Online] Available from: <https://www.ceeol.com/search/article-detail?id=541130>
13. Pounds, G. (2010) 'Mind you stay on the path!' The representation of the parent–child relationship in stories for children. *Critical Discourse Studies*. 7 (2). pp. 143–156. doi: 10.1080/17405901003675497
14. Goroshkova, R. (2023) The Family novel in Russia and England, 1800–1880 by Anna A. Berman (review). *Dickens Quarterly*. 40 (4). pp. 497–499. doi: 10.1353/dqt.2023.a913290
15. Smith, J. & Adendorff, R. (2021) Reading parents: parody and paradox in Go the Fuck to Sleep. *Language & Communication*. 77. pp. 81–92. doi: 10.1016/j.langcom.2020.12.004
16. Knowles, M. & Malmkjaer, K. (1989) Translating ideology: Language, power and the world in the tin soldier. *Language and ideology. ELR Journal*. 3. pp. 205–241.
17. Botelho, M.J. & Masha, K.R. (2009) *A Critical Multicultural Analysis of Children's Literature: Mirrors, Windows, and Doors*. New York: Routledge.
18. Van Leeuwen, T. (2008) *Discourse and Practice: New Tools for Critical Discourse Analysis*. Oxford: Oxford University Press.
19. Fairclough, N. (2013) *Language and Power*. London: Routledge. doi: 10.4324/9781315838250
20. Hsieh, H.F. (2005) Three Approaches to Qualitative Content Analysis. *Qualitative Health Research*. 15 (9). pp. 1277–1288. doi: 10.1177/1049732305276687
21. Kress, G. & Van Leeuwen, T. (2020) *Reading Images: The Grammar of Visual Design*. Routledge.
22. Borisova, E.B. (2008) Lingvopoeticheskiy analiz khudozhestvennogo teksta: istoriya, metodologiya i metodika issledovaniya [Linguopoetic Analysis of Literary Text: History, Methodology, and Research Methods]. *Problemy istorii, filologii i kultury*. pp. 470–476. [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvopoeticheskiyanaliz-khudozhestvennogo-teksta-istoriya-metodologiya-i-metodika-issledovaniya>

23. Borisova, E.B. (2010) *Khudozhestvennyy obraz v britanskoj literature XX veka: tipologiya, lingvopoetika, perevod* [The Artistic Image in 20th-Century British Literature: Typology, Linguopoetics, Translation]. Philology Dr. Diss. Samara.
24. Kozenyasheva, L.M. (2006) *Lingvopoeticheskie sredstva sozdaniya obraza slugi v anglijskoj literature XIX–XX vekov* [Linguopoetic Means of Creating the Servant Image in 19th–20th Century English Literature]. Philology Cand. Diss. Samara.
25. Paloyko, L.V. (2014) *Obraz personazha v originale i literaturnom prodolzhenii angloyazychnogo romana kak ob"ekt filologicheskogo analiza* [Character Image in the Original and Literary Continuation of English-Language Novels as an Object of Philological Analysis]. Abstract of Philology Cand. Diss. Samara.
26. Arzamastseva, N. & Nikolaeva, S.A. (2005) *Detskaya literatura: Uchebnik dlya studentov vysshikh uchebnykh pedagogicheskikh zavedeniy* [Children's Literature: Textbook for Pedagogical University Students]. Moscow: Akademiya.
27. Shi, Yu. (2020) *Zhanr yumoristicheskogo rasskaza v tvorchestve Nikolaya Nosova i Viktora Dragunskogo* [The Genre of Humorous Short Stories in the Works of Nikolai Nosov and Viktor Dragunsky]. Abstract of Philology Cand. Diss. Moscow.
28. *Labirint Press Publishing House*. [Online] Available from: <https://www.labirint.ru/books/730709/>
29. Makarenko, A.S. (2014) *Kniga dlya roditeley* [A Book for Parents]. Moscow: ITRK
30. Demoz, L. (n.d.) *Psikhoistoriya. Glava "Evolyutsiya detstva"* [Psychohistory. Chapter "The Evolution of Childhood"]. [Online] Available from: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/Lloid/01.php
31. Spivakovskaya, A.S. (2006) *Kak byt roditelyami* [How to Be Parents]. Moscow: Pedagogika.
32. Leontiev, A.N. (2020) *Psikhicheskoe razvitiye rebenka v doskol'nom vozraste* [Mental Development of a Child in Preschool Age]. *Kulturno-istoricheskaya psikhologiya*. 16 (2). pp. 118–124. doi: 10.17759/chp.2020160213
33. Elkonin, B.D. (ed.) (2007) *Detskaya psikhologiya: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedeniy* [Child Psychology: Textbook for Higher Education Students]. 4th ed. Moscow: Akademiya.
34. Gippenreiter, Yu. (2008) *Obshchatsya s rebenkom. Kak?* [How to Communicate with a Child?]. Moscow: AST.
35. Spirina, E.N. (2004) *Vliyanie lichnostnykh osobennostey roditelya i rebenka na stil semeynogo vospitaniya* [The Influence of Parent and Child Personality Traits on Family Parenting Style]. Abstract of Philology Cand. Diss. Moscow.
36. Bowlby, J. (2003) *Privyazannost'* [Attachment]. Moscow: Gardariki.
37. Markovskaya, I.M. (2007) *Psikhologiya detsko-roditel'skikh otnosheniy* [Psychology of Parent–Child Relationships]. Chelyabinsk: South Ural State University.
38. Varga, A.Ya. & Drabkina, T.S. (2001) *Sistemnaya semeynaya psikhoterapiya. Kratkiy lektсионnyy kurs* [Systemic Family Psychotherapy: A Brief Lecture Course]. St. Petersburg: Rech.
39. Savina, E.A. et al. (2019) *Roditeli i deti: psikhologiya vzaimootnosheniy* [Parents and Children: Psychology of Relationships]. Moscow: Kogito-Tsentr. [Online] Available from: <https://www.iprbookshop.ru/88303.html>
40. Zurbasheva, Yu.K. (2019) *Vzroslye i deti v sovremennoy detskoj literature: kto starshe?* [Adults and Children in Modern Children's Literature: Who Is Older?]. *Aktualnye problemy filologii*. 18. pp. 43–49.
41. Balina, M. (2020) *Literaturnaya reprezentatsiya detstva v sovetskoj i postsovetskoj Rossii* [Literary Representation of Childhood in Soviet and Post-Soviet Russia]. *Detskie chteniya*. 1 (1). pp. 43–66. [Online] Available from: <https://detskie-cheniya.ru/index.php/journal/article/view/4>
42. Charskaya-Boyko, V.Yu. (2018) *Pereosmyslenie vozrastnykh roley v sovremennoy detskoj literature* [Reinterpretation of Age Roles in Modern Children's Literature]. In:

Asonova, E.A. & Romanicheva, E.S. (eds) *Chitatel v poiske* [Reader in Search]. Moscow: Bibliomir. pp. 113–122.

43. Borisova, E.B. (2009) O sodержanii ponyatiy "khudozhestvennyy obraz" i "obraznost" v literaturovedenii i lingvistike [On the Content of the Concepts "Artistic Image" and "Imagery" in Literary Studies and Linguistics]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 37. pp. 20–27.

44. Maslova, T.S. & Benesh, N.I. (2020) [Comparative Characteristics of Recurring Character Images in the Stories of V.V. Dragunsky and N.N. Nosov]. *Studencheskiy nauchnyy forum* [Student Scientific Forum]. Proceedings of the 12th International Student Conference. [Online] Available from: <https://scienceforum.ru/2020/article/2018022177> (In Russian).

45. Nosov, N. (n.d.) *Neveroyatnye istorii. Sbornik rasskazov i povestey* [Incredible Stories: A Collection of Short Stories and Novellas]. [Online] Available from: https://royallib.com/read/nosov_nikolay/neveroyatnyy_istorii_sbornik_rasskazov_i_povestey.html#0

46. Nosov, N. (n.d.) *Pod odnoy kryshey* [Under One Roof]. [Online] Available from: <http://www.planetaskazok.ru/nosovskz/pododnojkrysheynosov> (Accessed: 23.02.2024).

Информация об авторах:

Кислицына Н.Н. – д-р филол. наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков № 1 Института филологии Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского (Симферополь, Россия). E-mail: nkislitsyn@rambler.ru

Мельниченко Т.В. – канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков № 1 Института филологии Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского (Симферополь, Россия). E-mail: tanya.melnichenko@gmail.com

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

N.N. Kislitsyna, Dr. Sci. (Philology), docent, head of the Foreign Language Department No. 1, V.I. Vernadsky Crimean Federal University (Simferopol, Russian Federation). E-mail: nkislitsyn@rambler.ru

T.V. Melnichenko, Cand. Sci. (Philology), docent, associate professor, V.I. Vernadsky Crimean Federal University (Simferopol, Russian Federation). E-mail: tanya.melnichenko@gmail.com

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 14.03.2024;
одобрена после рецензирования 21.10.2024; принята к публикации 19.05.2025.*

*The article was submitted 14.03.2024;
approved after reviewing 21.10.2024; accepted for publication 19.05.2025.*